

О ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СЛУЧАЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

© 2015 г. Антон Валентинович Соболев¹

Аннотация: в статье рассмотрена неопределенность в нормативном правовом регулировании порядка уголовного судопроизводства в случае, когда истечение сроков давности уголовного преследования было установлено в ходе судебного разбирательства.

Annotation: in this article there is the uncertainty problem in normative and legal regulation of criminal procedure when the expiry of limitation period for criminal prosecution was established through legal proceeding.

Ключевые слова: истечение сроков давности уголовного преследования, обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, прекращение уголовного дела, судебное разбирательство.

Key words: expiration statute of limitation for criminal prosecution, the conviction with the sentenced person's release from punishment, termination of criminal case, proceeding court examination.

Практически на всех стадиях уголовного процесса установление юридического факта истечения сроков давности уголовного преследования влечет прекращение правоотношений между государством и лицом, в деянии которого усматривается состав преступления. Например, истечение сроков давности уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а в ходе предварительного расследования – для прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Иной порядок уголовного судопроизводства определен при установлении истечения сроков давности уголовного преследования в ходе судебного разбирательства. Так, в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ, если истечение сроков давности уголовного преследования обнаруживается в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. В случаях, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд постановляет оправдательный приговор, а в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Вместе с тем порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный для случаев, когда истечение сроков давности уголовного преследования было обнаружено во время судебного разбирательства, определяется не только ч. 8 ст. 302 УПК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ, если истечение сроков давности уголовного преследования установлено в ходе судебного разбирательства, то суду следует прекратить уголовное дело в судебном заседании².

Из содержания п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ следует, что как прекращение уголовного дела (п. 1 ст. 254 УПК РФ), так и продолжение рассмотрения уголовного дела в обычном порядке (ч. 8 ст. 302 УПК РФ) обусловлены установлением истечения сроков давности уголовного преследования в судебном разбирательстве. Иных условий, позволяющих дифференцировать область применения п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, в данных правовых нормах не указано. Следовательно, исходя из их содержания, нельзя определить, когда суду необходимо прекратить уголовное дело, а когда продолжить его рассмотрение в обычном порядке. Значит, между данными правовыми нормами существует правовая коллизия.

В этой связи появляется, на наш взгляд, возможность произвольного применения п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, что порождает противоречивую правоприменительную практику, ущемляет законные права и интересы участников уголовного процесса. Так, в одном случае 27 декабря 2010 г. Ершовским районным судом Саратовской области в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 302 УПК РФ, был вынесен обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания³. В другом – 17 декабря 2013 г. мировым судьей судебного участка № 59 Приозерского района Ленинградской области на основании п. 1 ст. 254 УПК РФ было вынесено постановление о прекращении уголовного дела⁴.

В обоих случаях истечение сроков давности уголовного преследования было установлено в судебном разбирательстве, и подсудимые не возражали против прекращения уголовного дела по этому основанию. Но при равных условиях были вынесены разные решения. Поэтому полагаем, что положение

¹ Адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (E-mail: Sobolevantona@mail.ru).

² Случаи частичного прекращения уголовного преследования, а также рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 78 УК РФ, при которых уголовное дело не прекращается, не являются предметом исследования в данной статье.

³ См.: Архив Ершовского районного суда Саратовской области. Приговор от 27 декабря 2010 г. по делу № 1-1 (3)/11.

⁴ См.: Архив мирового судьи судебного участка № 59 Приозерского района Ленинградской области. Постановление от 17 декабря 2013 г. по делу № 1/70/2013.

ния п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, допускающие произвольное применение закона тогда, когда истечение сроков давности уголовного преследования было установлено в ходе судебного разбирательства, не отвечают конституционному принципу равенства всех перед законом и судом.

Кроме того, положения п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ носят взаимоисключающий характер, поскольку невозможно и прекратить уголовное дело, и продолжить его рассмотрение. В то же время п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ имеют характер императивных правовых норм, поскольку существующие в них положения выражены в определенных и категоричных формах, обязывающих следовать установленному в них порядку. Неприменение предписаний, содержащихся в обеих правовых нормах, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влияющим на исход уголовного дела, что является основанием для отмены решения (ст. 389.17 УПК РФ). Получается юридический парадокс – какую бы из анализируемых норм суд ни применил, он невольно нарушает другую.

Очевидно, что области применения п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ нуждаются в дифференциации, что имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Истечение сроков давности уголовного преследования может быть установлено в ходе судебного разбирательства по целому ряду причин: 1) непосредственное истечение сроков давности уголовного преследования в ходе судебного разбирательства; 2) ошибка государственных органов и должностных лиц со стороны обвинения, из-за которой уголовное дело не было своевременно прекращено в ходе досудебного производства; 3) изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, в результате чего изменилась категория преступления (ч. 8 ст. 246 УПК РФ); 4) вступление в силу уголовного закона, изменившего категорию преступления (ст. 10 УК РФ); 5) рассмотрение судом преступлений, по которым сроки давности применяются по усмотрению суда (ч. 4 ст. 78 УК РФ); 6) рассмотрение судом преступлений, по которым сроки давности не применяются (ч. 5 ст. 78 УК РФ); 7) возражения подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, высказанные в досудебном производстве (ст. 27 УПК РФ); 8) уточнение времени преступления.

Случаи, когда истечение давностных сроков устанавливается в ходе судебного разбирательства, – совсем не редкость. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 г. судами по данному основанию прекращено 3323, а в 2014 г. – 3099 уголовных дел⁵, что подчеркивает необходимость разрешения обозначенной проблемы.

Учеными и высшими судебными органами высказывались различные мнения о том, как поступать суду, если в ходе судебного разбирательства было установлено истечение сроков давности уголовного преследования. Так, в определении Верховного Суда РФ от 14 января 2010 г. по делу № 87-Д09-12 указано, что порядок, предусмотренный в ч. 8 ст. 302 УПК РФ, применяется только в том случае, если сроки давности уголовного преследования истекли в ходе судебного заседания. Но если они истекли до судебного заседания, то применяется п. 1 ст. 254 УПК РФ⁶. Данная точка зрения не осно-

вана на законе, поскольку в ней применение той или иной правовой нормы связано с моментом, когда сроки давности уголовного преследования истекли. Однако прекращение уголовного дела или продолжение его рассмотрения обусловлено согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ не моментом, когда сроки давности уголовного преследования истекли, а моментом, когда их истечение было установлено.

Схожее мнение у Д.М. Сафронова, который полагает, что ч. 8 ст. 302 УПК РФ применяется в случае, когда истечение сроков давности уголовного преследования было установлено в ходе судебного разбирательства⁷. Но если придерживаться позиции Д.М. Сафронова и Верховного Суда РФ, выраженной в приведенном Определении, то прекращение уголовного дела или продолжение его рассмотрения в обычном порядке будет поставлено в зависимость от стадии уголовного судопроизводства, на которой сроки давности уголовного преследования истекли или на которой было установлено их истечение. Но почему однородные по своей юридической природе явления (истечения сроков давности уголовного преследования на различных стадиях уголовного судопроизводства) должны по-разному регулироваться в досудебном производстве, в котором прекращение уголовного дела разрешено, и в судебном производстве, в котором прекращение уголовного дела ограничено?

А. Калугин и Д. Токманцев, напротив, считают, что в случае установления истечения сроков давности уголовного преследования в ходе судебного разбирательства следует прекращать уголовное дело⁸. Если принять эту точку зрения, то подсудимые, возражающие против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и считающие себя невиновными, будут лишены возможности защиты своих прав в суде. Нельзя согласиться и с Е.А. Хабаровой, которая предлагает прекращать уголовное дело даже тогда, когда подсудимый возражает против этого⁹. Как известно, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ указано условие прекращения уголовного преследования, согласно которому его прекращение по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Некоторые авторы справедливо считают, что данное условие служит важной процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, которая дает возможность лицу, не признающему себя виновным в совершении преступления, добиваться реабилитации по суду¹⁰. Такая же позиция и высших судебных органов. Так, в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 указано, что если истечение сроков давности уголовного преследования будет установлено в судебном разбирательстве, то суд прекращает уголовное дело только при согласии на это подсудимого¹¹. И Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что пре-

⁷ См.: Сафронов Д.М. *Обстоятельства, исключающие уголовное преследование*. Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 108.

⁸ См.: Калугин А., Токманцев Д. Прекращение уголовного дела в ходе судебного разбирательства с освобождением подсудимого от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // *Уголовное право*. 2011. № 2. С. 94 – 98.

⁹ См.: Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 10.

¹⁰ См.: Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. М., 2004. С. 141.

¹¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 г. // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2013. № 8.

⁵ См.: Статистические сведения получены на официальном Интернет-сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Отчет об особенностях применения реальных видов наказания за 12 месяцев 2013 г., 12 месяцев 2014 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (Дата обращения: 17.05.2014 г.).

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 января 2010 г. по делу № 87-Д09-12 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2010. № 9.

крашение уголовного дела по данному основанию невозможно вопреки возражениям подсудимого против этого¹².

На наш взгляд, в связи с тем, что ст. 27 находится в Части первой. Общие положения УПК РФ, рассмотренное условие прекращения уголовного преследования должно применяться на всех стадиях уголовного процесса. Иное применение закона ограничивало бы доступ граждан к правосудию, возможность защиты ими своих прав всеми способами, не запрещенными законом. При наличии у подозреваемого, обвиняемого или подсудимого возражений против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, государственными органами и должностными лицами со стороны обвинения следует продолжить предварительное расследование, а суду необходимо продолжить рассмотрение уголовного дела. При этом государственным органам и должностным лицам следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 27 УПК РФ, а суду – положениями ч. 2 ст. 27 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ.

Между тем у подозреваемого, обвиняемого и подсудимого может и не быть возражений против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Ясно, что если такие возражения отсутствуют во время предварительного расследования, то государственным органам и должностным лицам со стороны обвинения необходимо прекратить уголовное дело. Но как поступить, если возражения против прекращения уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ отсутствуют в ходе судебного разбирательства? Следует ли суду прекратить уголовное дело или необходимо продолжить его рассмотрение в обычном порядке?

По мнению одних ученых, прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, к которым относится истечение сроков давности уголовного преследования, должно быть обусловлено признанием подсудимым своей вины в инкриминируемом деянии¹³. Иными словами, если подсудимый не возражает против прекращения уголовного дела, то при признании им своей вины предлагается прекращать уголовное дело, а в противном случае – продолжать судопроизводство в обычном порядке. Однако согласно действующему закону признание подсудимым вины не является условием прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Поэтому, в ходе судебного разбирательства данное решение может быть принято и тогда, когда подсудимый воздержался от возражения против него, но и не признал себя виновным¹⁴. Таким образом, признание или отрицание подсудимым вины не позволяет дифференцировать области применения ст. 254 и 302 УПК РФ.

Некоторые ученые считают, что при отсутствии у подсудимого возражений против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суду следует принять это решение¹⁵. Такая же точка зрения указана и в Определении Верховного Суда РФ от 19 января 2009 г. № 14-О08-47, согласно которому применение ч. 8 ст. 302 УПК РФ осуществляется лишь в случае возражения обвиняемого против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Если такие возражения отсутствуют, то суду следует прекратить уголовное дело¹⁶. Необходимо поддержать данную позицию *de lege ferenda*. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом¹⁷. Очевидно, что если во время предварительного расследования продолжение производства по уголовному делу зависит от волеизъявления подозреваемого (обвиняемого), то нет оснований для установления иного порядка на судебных стадиях процесса.

Однако *de lege lata* в соответствии с п. 1 ст. 254 УПК РФ прекращение уголовного дела не связано с отсутствием возражений подсудимого против этого. В иных нормах УПК РФ также нет положений о том, что при отсутствии возражений подсудимого против прекращения уголовного дела требуется принять именно это решение, а не продолжить рассмотрение дела. Поэтому необходимо признать, что в законе нет четкой регламентации порядка судопроизводства в случаях, когда подсудимый не возражает против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Мнения ученых, а также решения высших судебных органов, направленные на определение условий применения п. 1 ст. 254 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, очевидно, также не позволили разрешить все вопросы, возникающие при установлении истечения сроков давности уголовного преследования в ходе судебного разбирательства. Об этом наглядно свидетельствует отсутствие единой судебной практики.

В этой связи преодоление обозначенных в данной статье проблем возможно, по нашему мнению, только путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ. Но изменение закона должно быть обусловлено не стадией уголовного судопроизводства, на которой сроки давности уголовного преследования истекли или на которой было установлено их истечение, а волеизъявлением подсудимого, законным правам и интересам которого решения о прекращении уголовного дела или о продолжении его рассмотрения могут причинить вред. При наличии у него возражений против прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию следует применять ч. 8 ст. 302 УПК РФ, а при их отсутствии – п. 1 ст. 254 УПК РФ.

¹² См.: постановление Конституционного суда РФ “По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова” от 28 октября 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5203; определение Конституционного Суда РФ “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьяковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 15 января 2008 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

¹³ См.: Васильев Н.В. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 65; Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности // Росс. юстиция. 2012. № 1. С. 37–40.

¹⁴ См.: Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования // “Черные дыры” в рос. законодательстве. 2003. № 1. С. 213–240.

¹⁵ См., например: Курченко В.Н. Давность в уголовном праве // Росс. юрид. журнал. 2012. № 6. С. 91–96; Левинова Т.А. Истечение сроков давности уголовного преследования в стадии судебного разбирательства: парадоксы юридической техники // Росс. юстиция. 2009. № 10. С. 62–64; Миценко В. Спорные вопросы при возбуждении уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, изменении публичного обвинения // Мировой судья. 2007. № 8. С. 8–11; Фаргиев И.А. О сроках давности уголовного преследования // Росс. судья. 2006. № 9. С. 23–25.

¹⁶ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 января 2009 г. № 14-О08-47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

¹⁷ См.: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ваченко” от 14 июля 2011 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.